

В. П. Кокорина

ГЕРОИ ПОБЕДЫ

75-летие Великой Победы мы встречаем прежде всего воспоминаниями о беспримерном подвиге советского народа. И неважно, кем были победители — военачальниками, офицерами, рядовыми. Общее дело, ради которого воедино сплотились люди разных национальностей и профессий, защищая Родину от врага, с самого начала войны называлось Победой. Досталась она нелёгким путём. За четыре года наша страна сумела доказать свою непобедимость.

*На станции Лозовой
Харьковская области. Деревня
Смирновка. 3 марта 1943 года.
Третий Украинский фронт.*

Воздушная рабочая войны

В числе тех, кто оказался в трудную минуту в войсках действующей армии, была и моя мама — Мария Демьяновна Гладышева (в девичестве Князькина). Она была рядовым. Закончила войну в звании младшего сержанта. Здесь я хотела бы поместить несколько воспоминаний далёкого военного времени, о котором она мне рассказывала.

Она родилась 23 марта 1923 года в селе Мраково Уфимской области. В 1941 году окончила школу. Собирала документы на поступление в Ленинград-

*За два дня перед отправкой на фронт. Село Мраково
Уфимской области. Февраль 1942 года.*

скую лесную академию. Планы нарушила война.

Многих учителей-мужчин забрали на фронт, и Марии пришлось стать учителем немецкого языка в родной школе.

Весной 1942 года она вместе со многими своими одноклассницами добровольцем ушла на фронт. Проучившись на ускоренных курсах, по распределению попала в

Удостоверение М. Д. Князькиной о присвоении ей статуса воздушного стрелка.

93-й гвардейский штурмовой авиационный Рава-Русский ордена Богдана Хмельницкого II степени полк, где и воевала с мая 1942-го по май 1945 года — сначала в должности воздушно-стрелка, а позже, когда от прямого попадания снаряда в блиндаж погибли все вооруженники, мастером авиавооружения самолётов-штурмовиков Ил-2.

Её награды — орден Отечественной войны II степени, медали «За обо-

рону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». И ещё в нашей семье бережно хранится знак «Гвардия». Он был учреждён 21 мая 1942 года. Право носить его имели военнослужащие, которые служили в формированиях, удостоенных почётного звания «Гвардейские». Такие формирования появились 18 сентября 1941 года, этот статус им присваивался за особые боевые заслуги.

Демобилизована мама была в сентябре 1945 года. В 1947 году поехала в гости к своей сестре, муж которой служил в селе Гродеково Приморского края. По дороге познакомилась с будущим мужем. В браке родилось двое детей. В 1955 году переехала в Хабаровск. В 1964-м окончила Хабаровский политехнический институт. Работала нормировщиком на заводе КВОиТ, инженером-экономистом на судостроительном заводе, главным экономистом в «Хабаровской геологоразведочной экспедиции».

Фото на память

Среди множества снимков, привезённых мамой с войны, мне с самого детства полюбилась именно эта фотография. На ней три подруги — Полина, Таисия и Мария — моя мама (она в центре). У этого фото есть и своя история.

Три девушки, вооруженники авиаполка Третьего Украинского фронта, впервые за время службы в середине мая 1945 года получили увольнительные

*Полина Иванова, Мария Князькина и
Таисия Латова. 22 июня 1945 года.*

Ведь моей головы за 22 года ни разу не касалась рука парикмахера.

Денег мужчина с них не взял. И тогда девушки в знак благодарности оставили на столе банку тушёнки и несколько кусочков сахара. Больше у них ничего не было.

В этот момент к ним подскочил одноногий паренёк и жестами позвал за собой. Они слушались вначале, но увидев, что из двери выходят весёлые русские офицеры, вошли в эту дверь. Паренёк оказался фотографом.

Так появился на свет этот снимок. Его на другой день принёс в часть

и отправились в г. Котбус, это в Германии. Приказом начальства поодиночке ходить было запрещено.

Первым делом они зашли в местную парикмахерскую, потому что на пороге стоял пожилой мужчина и, коверкая русские и немецкие слова, настойчиво приглашал мэдхен-зольдат в свои апартаменты. В конце 1944 года девушек уже не стригли «под ноль», поэтому они и позволяли себе небольшое кокетство.

— Нам вымыли головы, надели колпаки и высушили, — рассказывала, улыбаясь, мне мама, вспоминая то своё первое знакомство с мастером по причёскам. — Потом началось самое удивительное. Парикмахер накрутил всем букли, то есть причесал по тогдашней европейской моде. Так было всё необычно, ново, интересно!

Подруги 35 лет спустя. Подольск, 9 мая 1980 года.

всё тот же паренёк. Он, сам того, возможно, не осознавая, сделал для истории фотографию трёх красивых русских девушек в военной форме. Рядовых Великой Отечественной войны.

Есть у этого фото и продолжение. 9 мая 1980-го я вместе с мамой была на встрече однополчан в Подольске, в Подмосковье делала очень много фотографий. Старалась запечатлеть как можно больше моментов, ведь бывшие воины встретились через 35 лет!

Дома, уже в Хабаровске, после того как была отпечатана не одна сотня фотографий, мама, рассматривая их, неожиданно вскрикнула:

— Дочь, ты глянь, что сотворила.

Я немного растерялась. И тогда она показала мне недавнее фото трёх подруг. Совершенно случайно они вновь через 35 лет были сфотографированы вместе. Честно говоря, я тоже от неожиданности прослезилась.

Расстрелянные тапки

— Летом 1942 года во время отступления со мной приключился случай, о котором я не забуду никогда, — вспоминала мама. — Самыми тяжёлыми были минуты бомбёжек и расстрелов с воздуха отступающих колонн. Люди разбегались по степи, падали на землю, старались зарыться глубоко-глубоко. И очень многих даже этот отчаянный шаг не спасал.

Она хорошо помнила визг падающей бомбы, когда кажется, что это смертоносное оружие летит прямо в голову и через секунду ничего от тебя не останется. Однако молодая девушка больше всего боялась одиночных самолётов, которые на бреющем полёте безжалостно расстреливали беззащитных людей.

В один из таких неожиданных налётов она как раз находилась в наряде, на кухне. Самолёт, низко пролетевший над навесом, где расположились на обед лётчики, пробуравил лёгкий брезент несколькими пулёмётными очередями, оставив после себя смерть тех, кто не успел укрыться в окопе.

— В этот момент я выскочила из-под рухнувшего навеса и ничком упала на бруствер, — я до сих пор помню волнение, с которым мама рассказывала о своём чудесном спасении.

— Когда самолёт, отстрелявшись, взмыл в небо, я начала сползать в окоп. Через несколько минут прозвучала команда «отбой». Но не все поднялись тогда с земли. Для многих это были последние минуты жизни.

Когда мама вылезла из окопа, она не могла идти, хотя ничего не болело, не было крови, лишь содраны были руки и колени. Но что-то мешало ей при ходьбе. Вначале мелькнула мысль о том, что оторваны ноги. Но взглянув вниз, она увидела свои босые неведимые ноги. Попытка сделать шаг не

удалась — девушка едва не упала. Она села на бруствер и стала пристально рассматривать ступни. Внезапно холодный пот выступил на лбу. Задники тапок-шлёпанцев, в которых впопыхах выскочила она, спасаясь от вражеского самолёта, напрочь отвалились. Они были аккуратно срезаны пулёмётной очередью, даже не поцарапавшей девичьих ног. Случись эта очередь несколькими сантиметрами выше, исход события был бы гораздо печальнее.

Ночью, когда солдаты и беженцы спали (большой частью на земле, подложив под голову скатку), к ней подползла подруга, воздушный стрелок Тасия Латова. Тронув за плечо маму, она вынула из кармана гимнастёрки маленький кусочек сахара, завёрнутый в лист полевого щавеля:

— На, Маруся, подкрепись, отметь своё второе рождение.

И вот тут только Мария поняла, что была буквально на волосок от смерти. И испугалась по-настоящему.

Короткая встреча

— Это было в феврале или в начале марта 1944 года. Стою я в наряде, как положено, в тулупе, с винтовкой. Мимо несколько машин трофейных к столовой прошли. До этого приказ был — пропустить.

На обратном пути, наверное, часа через полтора уже на выходе останавливается головная машина. Выходит высокий человек в шапке генеральской, в тулупе. Подошёл к нам с напарником. Поздоровался, как положено. Мы тоже во фронт стали, руку к козырьку. Я пониже ростом была, может, поэтому он ко мне обратился:

— Как служится, солдат?

— Нормально, — отвечаю.

Он по голосу догадался:

— Девушка?

— Так точно, — отвечаю и называю должность, часть.

— Как зовут? Сколько лет?

— 20. Гвардии сержант Мария.

— Не обижают бойцы?

— Их обидишь, сам не рад будешь, — встрял в разговор мой напарник. А я только головой мотнула.

Он внимательно посмотрел на нас обоих и сказал:

— Ничего, ребята, крепитесь, немного осталось. Разобьём фашиста, оденем своих девчонок в платьишки да туфельки. И ни за что на мороз не выпустим. Верите в победу? — совсем не по уставу спросил.

— Конечно, верим, — ответили оба разом.

Он нам руки пожал. Затем пошёл к машине. Но машина почему-то не уезжала. Затем подбежал молодой лейтенант, адъютант, наверное. И подал мне какой-то маленький свёрточек.

— Это тебе от маршала Жукова подарок, — говорит.

Я так и ахнула. Сам Жуков мне руку пожал...

— Мам, а что было-то там, в свёртке?

— Шоколад. Мы потом с девочками по маленькому кусочку тот подарочек слопали. Вку-у-усно...

До сих пор помню, как она закатила глаза и с удовольствием причмокнула.

Военная правда без лоска и прикрас

Несколько лет назад довелось мне познакомиться с удивительным человеком, ветераном Великой Отечественной войны Евграфием Агеевичем Чупиным. Соседка, давняя моя знакомая, Любовь Семёновна Погорелец позвонила и рассказала о нём:

— Это удивительный человек, скромный, добрый, весёлый, — сказала женщина. — Мало их осталось. Я бы и сама ничего о нём не знала, если бы случайно не увидела в шкафу пиджак с медалями и орденами.

Где же вы, друзья мои далёкие...
Август 2020 года.

Раздумывать долго я не стала. И на следующий день уже была у ветерана в гостях, где к тому моменту находились две дочери Евграфия Агеевича — Ольга и Елена. А всего-то в семье ветерана четверо детей. Разумеется, они давно уже стали взрослыми и даже подарили отцу в общей сложности восемь внуков и семь правнуков.

— Жаль, двух последних — Максима и Тимура — Мария Ивановна, жена моя, не дождалась, — вздыхает хозяин небольшой уютной квартирки. — 61 год прожили вместе. Сердце не выдержало. Поторопилась Марианна моя. Вот уже восемь лет, как ушла от нас.

Ветеран не без помощи своих «девчушек» достал с заветных полок альбомы с фотографиями. Старался

в первую очередь показать фото со своими однополчанами, где бывшие моряки-гвардейцы собирались в один из майских победных дней у родного сторожевого катера, который без малого 80 лет назад бороздил просторы Амура, Зеи, Буреи, отражая атаки японцев, или хунхузов, как их в те годы называли матросы.

— Думаете, после 2 сентября 1945 года всё закончилось? Ничуть не бывало. До самого ноября они нам покоя не давали на границе, — вспоминает ветеран.

Память у Евграфья Агеевича на те события отменная. Несмотря на преклонный возраст — в 2020-м ветеран уже отметил 94-летие — он службу помнил до мельчайших деталей. И, конечно, не забыл, как провожали парнишек, получивших повестки из военкомата в конце декабря 1942 года.

— Я работал токарем на «Авторемлесе», — начал он рассказ о своём первом дне мобилизованного. — Получили мы, 13 человек, от мастера в качестве премии по пол-литровой кружке чистого спирта. Тут же его и оприходовали. Молодые, глупые да ещё и голодные. Ну и свалились все на проходной, уснули. А наутро тот же мастер нас растолкал, показывает на офицера, что рядом с ним стоял: собирайтесь, мол, ребята, в армию. Я даже с родными толком не попрощался.

3 января 1943 года ребята приняли присягу на хабаровской базе КАФ, а через несколько часов военный эшелон уже мчал новобранцев на запад.

— Честно говоря, мы и не знали даже, куда нас везут, — признаётся мой собеседник. — Выдали сухпаёк на неделю, мы его за два дня съели. Чтобы как-то заглушить аппетит, на остановках кипятком перебивались.

Что уж там произошло у командования, сейчас уже никто не восстановит, только по приезду почти через месяц в Москву дня не прошло, как отправили эшелон новобранцев обратно, на Дальний Восток. Конечной точкой оказался берег Зеи, в незнакомом городке Свободном.

Новобранцы 1943 года. Е. А. Чудин в нижнем ряду справа.

Так попал парень на 65-й бронекатер, одну из мощнейших по тем временам единиц пограничной службы, мощностью в 1 200 лошадиных сил, в Зeya-Буреysкую Краснознамённую ордена Ушакова гвардейскую бригаду под командованием Героя Советского Союза капитана первого ранга Воронкова.

Амурская флотилия. Е. А. Чупин второй справа, в верхнем ряду. Ноябрь 1944 года.

Всё было в новинку. Морские да речные суда он видел разве что на картинках да в кинохронике. А тут боязно отчего-то стало, огромная махина завораживала и пугала одновременно.

— Учитель мне классный попался, — переходит на современный сленг ветеран. — Как сейчас помню, старшина первой статьи Юрий Аржанов. Он постарше нас был, 1939 года призыва. Авторитет непререкаемый.

Пограничные советские катера курсировали вдоль берегов Буреи, Зеи и Амура. Приходилось постоянно быть настороже, потому что с соседнего берега незримо угрожали японцы. Они были мастерами маскировки, да и по жестокости тоже были весьма умелыми специалистами.

Евграфий Агеевич вспоминает, как в одно августовское утро 1945-го по радиации было получено сообщение: полевой госпиталь, разместившийся на берегу, в который они накануне привозили продукты и медикаменты, ночью

был начисто вырезан. Хунхузы не пощадили ни раненых, ни врачей, ни медицинских сестёр, ни санитаров.

— Не верили поначалу, что такое возможно, — произносит он. — Оказалось — правда.

В эти-то моменты и захлестнула его ярость против хлипких с виду, но таких коварных человечков, старающихся причинить как можно больше горя русским людям.

— Мы стояли тогда напротив сопок, где прятались в лесу хунхузы. Я к тому времени уже стал старшиной второй статьи.

Он дал команду всем артиллерийским расчётам бронекатера открыть шквальный огонь по сопкам, где скрывались враги, не согласовывая с командованием. И, как это иногда случается, инициатива молодого старшины едва не стала поводом для отправки его под трибунал. Но судьба сжалась. Отстояли парня командиры. В ход пошли упоминания заслуг во время службы. Не последнюю роль сыграл и такой замечательный факт, как недавнее спасение им экипажа катера.

— На мель сели, когда высаживали десант. До берега метров триста, вода ледяная, — волнуясь, ветеран как бы переживает заново ситуацию. — Поплыл за подмогой наугад, в темноте, течение было сильным. Но вот ведь жив

*У любимого катера вместе с однополчанами.
Е. А. Чупин крайний слева (со шляпой в руках). 9 мая, 1980-е годы.*

остался и даже в засаду не попал. На левом берегу обратился за помощью к местным жителям, китайцы на своих джонках здорово нам тогда помогли.

Он глядит на одну из чёрно-белых фотографий восьмидесятых годов прошлого уже столетия, где фотограф снял их, около ста человек. Затем показывает фото недавних лет, у того же бронекатера, раз в пять меньше сослуживцев на фото.

— Мало, ох как мало наших осталось, — вздыхает. — Все, значит, «в море ушли». Так мы между собой друзей поминаем.

Служба закончилась для Евграфья Агеевича в 1949 году. За эти годы он чуть было не стал матросом-подводником, но вовремя одумался, соскучился по гражданке. Вернулся в Хабаровск, опять на «Авторемлес». Здесь его встретили как героя. А он, увидев токарный станок, так и потянулся к нему, руки соскучились по любимому делу. До самой пенсии там и работал, одна лишь запись в трудовой книжке имеется.

Прибыл, как положено, по всей форме. А как стало потеплее, решил обновить гардероб, шинель свою флотскую перешить на лёгкое пальто. В мастерской молоденькая швея быстро привела одежду бравого моряка в порядок.

— А потом иду как-то по улице Брестской, сидит эта девушка на завалинке своего дома. Подошёл к ней и предложил: «Пойдёшь за меня замуж?» Аж

9 мая 2019 года.

Родное место встречи. 2 сентября 2020 года.

зажмурился от собственной смелости. А она смутилась, но ответила: «Пойду», и тут же убежала. Вот и всё ухажёрство.

Свадьба была весёлая и шумная. И пусть юная невеста была в простом ситцевом платье и солдатских башмаках, наглядеться на свою красавицу он не мог, с первой встречи запала в душу пригожая девчонка. Так и прожили сначала до серебряной свадьбы, затем до золотой. Четверых детей вырастили. Дочери Ольга и Елена — хабаровчанки, старший сын Анатолий живёт во Владивостоке, ещё одна дочь, Татьяна, — в Арсеньеве.

Но в День Победы, в главный праздник для главы большой и дружной семьи, наверняка соберутся все за общим столом. Наденет Евграфий Агеевич свой праздничный костюм с медалями. И первый тост поднимут все за Великую Победу. Второй — за тех, кто не дожил до этого дня. А третий — за неё, родную и любимую женщину, которая и в радости и в печали была рядом с ним много-много лет.

Фотографии предоставлены автором.